

газета юных журналистов школы №309 центрального района Санкт-Петербурга

ЭПИГРАФ

№ 5 (38). 25 АПРЕЛЯ 2016 ГОДА

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

СКОРAYA
ПОМОЩЬ

2

КОСМИЧЕСКАЯ
ШЕСТЕРКА

3

ГОСУДАРЬ
НА ПОЛСТАВКИ

6

ТАНЦУЙ И ВЕРЬ

8

БУРЛАКИ НА ВЕРСТКЕ

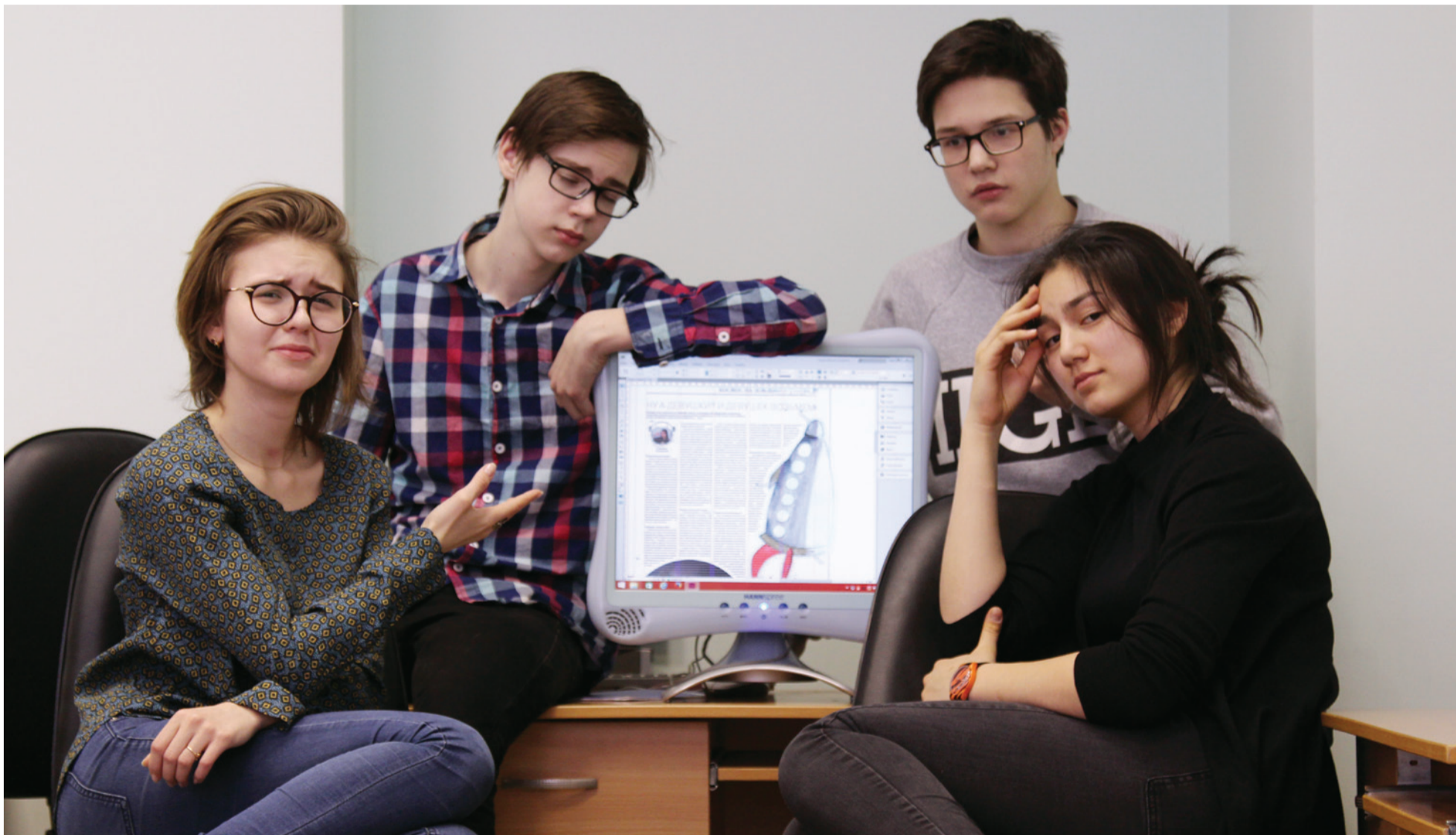

Фото: Александра Лимарева

**Александра
Голубева,
редактор выпуска**

«Вторая газета – у вас должны появиться навыки в журналистике!» Долго думали, о чем писать, в каком жанре. Сокращать ли «авторский стиль», который распространился на 13 тысяч знаков, как интересно подать информацию об элементарных вещах, как соблюсти журналистскую

этику. Мы могли бы поехать на другой конец света и вести оттуда репортаж о белых медведях и жизни в юртах, мы могли бы пообщаться с президентом Зимбабве и задать ему каверзные вопросы о личной жизни, вывести на чистую воду безответственных работников забегаловок. Это ведь вторая газета, мы обязаны были стать

журналистами! Восемь полос, колонка редактора, лид перед каждым материалом – все по старинке. Надеемся, наши старания в области журналистского мастерства были направлены в нужное русло.

О правильном и щедром контенте вам расскажет Григорий Музуров. Как Александр Шадрин чуть не вступил в секту – читайте

на восьмой полосе. Об экзотике в чужой стране – в интервью Анастасии Лыженковой. Анастасия Волкова пообещала с Константином Бронзитом и рассказала нам о том, как же все-таки рисунки превращаются в полнометражные мультфильмы. Александра Пасека узнала, какое чтиво издают и преподносят самым маленьким.

РАБОТА ТАКАЯ – СТЕНЫ СПАСАТЬ

Культурное наследие каждой страны неизмеримо большое, надо понимать, что все убранство церквей, все архитектурные задумки придумывались кем-то очень и очень давно. А время – штука страшная. У всего есть свой срок годности, как у йогурта. Но скисший йогурт ты ничем не спасешь, а вот культуру – вполне. В бригаде «скорой помощи наследия» честно трудятся реставраторы.

Нам удалось поглубже окунуться в атмосферу работы спасателя архитектуры, пролезть там, где можно и где нельзя.

Как оказалось, реставратор – это обычная профессия с небольшой художественной ноткой. Нужно четко видеть намеченную цель и идти к ней. Их задача – оставить след в истории посредством восстановления утраченных фрагментов архитектуры былых лет.

Существует мнение, что если ты что-то восстанавливаешь, то это уже не то, что было раньше, что ты портишь произведение искусства. Но обычно так считают люди, которые ходят по залам музеев и дворцов и просто любят красоту, как и мы с вами. Но реставратор Любовь Груздева считает иначе: «Последние 20 лет на западе процветает очень пагубная, по моему мнению, тенденция – вещи «музеефицировать», то есть ничего не воссоздавать, все оставлять таким,

**Александра
Голубева**

какое оно есть. Если бы так было сейчас, в России, то мы бы никогда не увидели воссозданного Екатерининского дворца. Да и вообще – кому интересно приходить и смотреть на какие-то руины? Если есть возможность восстановить, то почему бы не сделать это?» И действительно, можно сказать, что все достойное, в частности, Санкт-Петербурга – дело рук скорее опытного мастера современности, нежели первоначальный вариант архитектора или художника.

В большинстве залов Федоровской церкви все просто обваливалось и рушилось из-за того, что раньше не умели заделывать или восстанавливать первоначальные варианты: наместники хотели, чтобы все было быстро, а как именно это будет – не важно. Именно поэтому считается, что если все испортилось, то судьба говорит реставратору приоткрыться к этому объекту еще раз.

Лично мое мнение: если объект подлежит восстановлению, то почему бы и не позволить сделать свое дело руками опытных мастеров? Ведь это если и не прямая отсылка к прошлому, то хотя бы нечто похожее на то, что было раньше. Самое главное – не переусердствовать с новшествами и художественными задумками. Иначе выйдет хай-тек продукт, а не восстановленный объект прошлого.

**18 апреля –
международный
день памятников и
исторических мест**

REPEAT IT

«Условия, в которых мы переживаем, кофорт-классом не назовешь, просто к этому нужно легко относиться». Так, балансируя на одной ноге в попытках переодеться, начинает свое утро реставратор Любовь Груздева. «Иногда бывает так, – говорит она, удаляясь от нас в тернии строительных лесов, – приходишь на объект, там стройка, и надо понимать, что там нет туалета, чай попить негде. Если ты к этому нормально относишься – то все хорошо. К этому нужно быть готовым.»

Рабочий день в реставрационной мастерской не имеет хронологических границ – уже полдень, а работники не перестают прибывать. Несколько замысловатых поворотов сквозь арочные своды Федоровской церкви Александро-Невской лавры – и перед нами вырастает полнохватый, обтянутый темной трикотажной футболкой начальник: «Рудик, познакомься, это юные журналисты». «Какой объектив? Частота 1 и 4?» – спрашивает начальник, бросая взгляд на камеру. На наш утвердительный кивок Рудик отвечает восторженной улыбкой: «Люба, сделай им чаю, проводи, куда надо. Если у людей такой объектив, значит, они понимают толк в искусстве.»

Мягких шорох стружек на полу говорит о скорой встрече с работниками по дереву. Столярная мастерская, на удивление, не оглушает ревом инструментов, зато строительный мусор тщательно скрывает своих работников от посторонних глаз. Приходится следить за точностью шага и доверяться каждой шаткой балке, на которую ступает нога. В мастерской к разговорам не привыкли – дерево не любит болтливых – поэтому мы пересекаем их залы в молчании. Полностью утратившая красоту интерьеров в 1930 году, спустя почти 90 лет Федоровская церковь возвращается к жизни. Ходить по полу след в след за нашим необычным гидом стало еще сложнее, когда Любовь рассказала нам про то, что находится под нашими же ногами: «Вы же знаете, что в истории России в конце 18 – начале 19 века случались периоды тесных отношений с грузинскими князьями? Браки, замужества. Тут можно найти огромное количество надгробных плит с именами их царственных особ. Очень долго и бережно очищали каждую букву этих надписей, чтобы суметь прочесть. Весь этот пол очистят, ни в коем случае эти плиты не будут закрывать. Все приведем в порядок. Если и оставим какие-то трещины, то только благородные. От эффекта естественного «состаривания» никто, конечно же, не будет отказываться». После нескольких минут расшифровки имен сквозь слой известки и пыли мы осознали, что нарушаем покой 16 потомков полководца Багратиона.

– Обратите внимание, мы сейчас прошли очень интересный потолок!

Ни за что бы не обратили – взгляд, не привыкший к значимости каждого окружающего предмета, без интереса проскаль-

**Александра
Лимарева**

зывает мимо. Покрытый слоем штукатурки, белоснежный от новизны, ощущение, будто над этим потолком трудились без особого труда. «Мы «расшили» тут пару трещин», – отрицает наш проводник. «Расшить» для реставраторов – значит сделать трещину еще глубже, посмотреть, что под ней и что с этим, в конце концов, можно сделать. Здесь получилась такая история – после того, как мы расшили трещину, все снялось, слой штукатурки не крепился к удерживающему слою. Пришлось демонтировать все, абсолютно все. Теперь думаем, что нам делать с таким вот потолком. Привет, Ксюша!» – рассказывает Любовь Груздева. У Ксении вид невыспавшейся студентки, спешащей на пары – еще недавно она была ею, а теперь, с дипломом скульптора училища Рериха, трудится бок о бок с Любовью. Вместе с новенькими на объекте работают старожилы. Например, Александр, чьи лепнины завершают арку главной залы, работает над обликом Федоровской церкви с 90-ых. На вопрос «откуда берутся такие таланты?», Любовь пожимает плечами: «В реставрации действует сарафанное радио, как, впрочем, и во многих других профессиях. Так и ищем работу – кто-то кого-то позвал – подтянулось еще несколько человек. Один человеческий фактор. Как вы видите, судьба часто заводит человека не совсем туда, куда он планировал. У нас в коллективе такие абсолютно все.»

Федоровская церковь имеет величину «церкви в квадрате». В ее стенах целых 2 священных помещения – верхняя и нижняя церковь. Нижняя по своей строгости держит амбиции реставраторов в ежовых рукавицах, когда как лестница в верхнюю уже многое обещает – мозаика пола – личная задумка местных работников. Колонны из строгого синеватого мрамора не отдают свойственным для камня холодом – Любовь замечает наше удивление и поясняет: «Эти колонны расписаны под мрамор – по восприятию не отличаются от настоящих. Хотя потеешь над ними сильно. Поверхность нужно покрывать теплым пчелиным воском, как ведьма, постоянно помешивать сию смесь ложечками, палочками, кисточками, а после втирать в поверхность. Есть какая-то техничность, монотонность в процессе реставрации, но без монотонности не родится творчеству». Бутафория – в театре, у реставраторов – имитации. Натренированные руки за несколько недель превращают деревянное в чугунное и наоборот. О надобности трюков с материалами говорить не приходится – нужда.

– Как обстоят дела с финансами?

– Когда у государства кризис, то и у нас он очень глубокий, потому что деньги на культуру всегда отпускаются в последнюю очередь. И иногда случается так, что выполняешь совсем не ту работу, на которую ты рассчитывал. Часто реставрация идет по сокращенной программе: намечена программа «максимум», а будет программа «минимум».

– И зарплата соответствующая?

– Денег много не бывает – это факт. Бывает такое – например, я работала на Никольском соборе, и нужно было отреставрировать кафедру, за которой обычно стоит батюшка. Все было покрыто двухкомпонентной полиуретановой краской, жутко вонючей, работать невозможно – да что работать, дышать нечем. Если работать, то только в химващите – весьма мощном респираторе. Непредвиденный ход работы пошел – краска стала все сниматься и сниматься слоями, было сложно справиться в назначенные сроки. А оплата была оговорена и установлена заранее. Получается, что мы работали месяц вместо недели, а оплату получили, как будто работали неделю. А расходы на респираторы – все за наш счет. На этом же объекте все честно и цивилизованно – 300 рублей в час согласно проделанной работе.

Местами то на стенах, то на потолке проглядываются пятна первоначального цвета. Не будь их, и узнать о том, что было до реставрации, можно было бы, только скоблится все новое, слой за слоем. Но и тут создатели беспокоятся о тех, кто будет в будущем придавать их творениям новый вид. По словам Любви, принято не только сохранять чертежи построек для потомков, но и хранить кусочки использованной краски, некоторые фрагменты стен, фресок и т.д. Казалось бы, не проще ли (если есть такая возможность) сфотографировать объект во всех нужных ракурсах? Но фотографии желтеют, а маленький фрагмент останется достоверным и будет при реставрации куда полезней.

Любовь с особенной гордостью указывает на роспись потолка, на которую она потратила полтора месяца работы. «Я очень ценю большую степень сохранности, – говорит она в сторону. – Вот подходишь ты к своему объекту впервые и всегда надеешься в глубине сердца, что под слоем краски осталось что-то целое, что-то старое и еще целое. Если такое случается, то я всегда испытываю какой-то творческий драйв. Очень хочется подарить это людям заново». Но одного желания мало, а Любовь – тот редкий человек, которой в силах подарить это забытое «старое».

НУ А ДЕВУШКИ? И ДЕВУШЕК ВОЗЬМЁМ

Прежде чем любоваться Землёй сквозь иллюминатор, будущий покоритель галактики должен доказать медицинским приборам, что он полон сил и рвётся в бой. Особенно, если этот покоритель — она.

Аделина Ахмедова

Испытание изоляцией

Полет до Луны и обратно совершается за восемь суток. Чуть больше недели — смешной срок: кто знает об эластичности времени лучше, чем школьник, скучающий на уроке? Однако для космонавтов это не только увлекательное путешествие до соседнего космического тела с неземной во всех смыслах нагрузкой на организм, но и отделение от других представителей человеческого рода с немногочисленным исключением — экипаж корабля. Так, эксперимент «Луна-2015», в отличие от обычного тестирования оборудования и прогнозирования состояния здоровья, был направлен еще и на проверку на стойкости космонавтов к изоляции. Срок заточения растянулся на восемь суток с романтической оговоркой — покорение земного спутника. Экипаж во времена ожесточенной борьбы феминисток за свои права, как ни странно, полярно противоположен привычному — на «борту» одни девушки.

«Доказать самим себе»

Работать особенно приятно, когда знаешь, чего ради твое свободное время уходит в минус, уступая часам усердного труда. Приносить пользу обществу — здорово, но иногда хочется пожать самому хотя бы часть плодов. Вот и девушки-волонтеры из Института медико-биологических проблем, обычно отвечающие за технику или протекание экспериментов, захотели доказать самим себе, что их теоретические знания и наблюдения со стороны могут поспо-

собствовать успешной практике участия в крупномасштабных проектах.

Мало просто инициативы — перед «полетом» претендентки на каюту не только крутили велотренажеры, крутились сами на кресле Кука (не совсем веселая карусель на проверку вестибулярного аппарата), жертвовали кровь и проходили психологическое тестирование, но и подвергались страшной пытке под названием «социометрия». Чтобы создать самый сплоченный коллектив из возможных, участницы эксперимента сами выбрали, с кем хотели бы покорять Луну, отвечая на два вопроса: каких трех из десяти кандидаток опрашиваемая готова взять в эксперимент, и кого бы из них она пригласила бы провести отпуск. По словам девушек, из Елены Лучицкой получился отличный капитан, коллектив сформировался дружный, несмотря даже на то, что одна из них — врач Инна — каждый день в прямом смысле высасывала из коллег все соки — брала кровь. Во время разговора с психологом Полиной девушки постоянно задавались вопросом — не занимается она своей профессиональной задачей и не анализирует ли групповую динамику.

Реалити-шоу во имя науки

«Интерстеллар» и «Марсианин» наглядно показали, как должен выглядеть космический корабль, потому требования его имитации не менее высоки: белые блестящие стены, свободное пространство, сглаженные углы, люки, смотровое окно, выходящее за грани периферического зрения, внушительный пульт управления с рычагами, мигающими лампочками и бесчисленными кнопками. Однако реальность переносит с небес, а точнее из космоса, обратно на землю — в прямом смысле. Эксперимент проводился в Москве, в Наземном медико-техническом экспериментальном комплексе, сокращенно — НЭК. Однако условия проживания

больше похожи на питерскую коммуналку — обитые материалом, напоминающим вагонку, стены, шесть тесных комнат, олицетворяющих каюты, кухня, заменяющая гостиную (кают-компания у девушек не было) — все важные вопросы обсуждаются за обеденным столом, этакий кухонный бытовой референдум. Санузел, как и в классической коммунальной квартире, отсутствует — девушками приходится довольствоваться влажными и сухими полотенцами или салфетками вместо душа. Единственное, что возвращает к теме науки и космоса — даже не компьютеры в каждом помещении — среднестатистический школьник, неделями не вылезавший из виртуального мира, может похвастаться таким же запасом приборов, а тренажерный зал. Чтобы создать эффект гравитации Луны, над беговой дорожкой возвышается сооружение — человек подвешен петлями за верхнюю балку так, что его вес перераспределяется и он частично «парит» над движущейся поверхностью. На мысли об эксперименте навевают камеры — за девушками непрерывно наблюдают затемненные полусферы под потолком.

Подопытные космонавты

Утро на имитированном космическом корабле нельзя назвать добрым. Измерение давления тремя приборами, сдача крови — жертва ради исследования иммунитета и метаболизма, проверка веса, роста, температуры тела, стресс-контроль — к заветной «чашечке кофе» испытываемые приступали уже измотанными. Помимо такого же вечернего набора наблюдений за организмом, в конце дня снимали показания с актиграфов — устройств, пристально следящих за дневной активностью. Выясняли результаты таких экспериментов, как «Космокард» — 24 часовая слежка да состоянием сердечно-сосудистой системы. Однако самым сложным испытанием для девушек — сексистам не рекомендуется к прочтению — стало дистанционное управление луноходом. В МГУ написали специальную программу

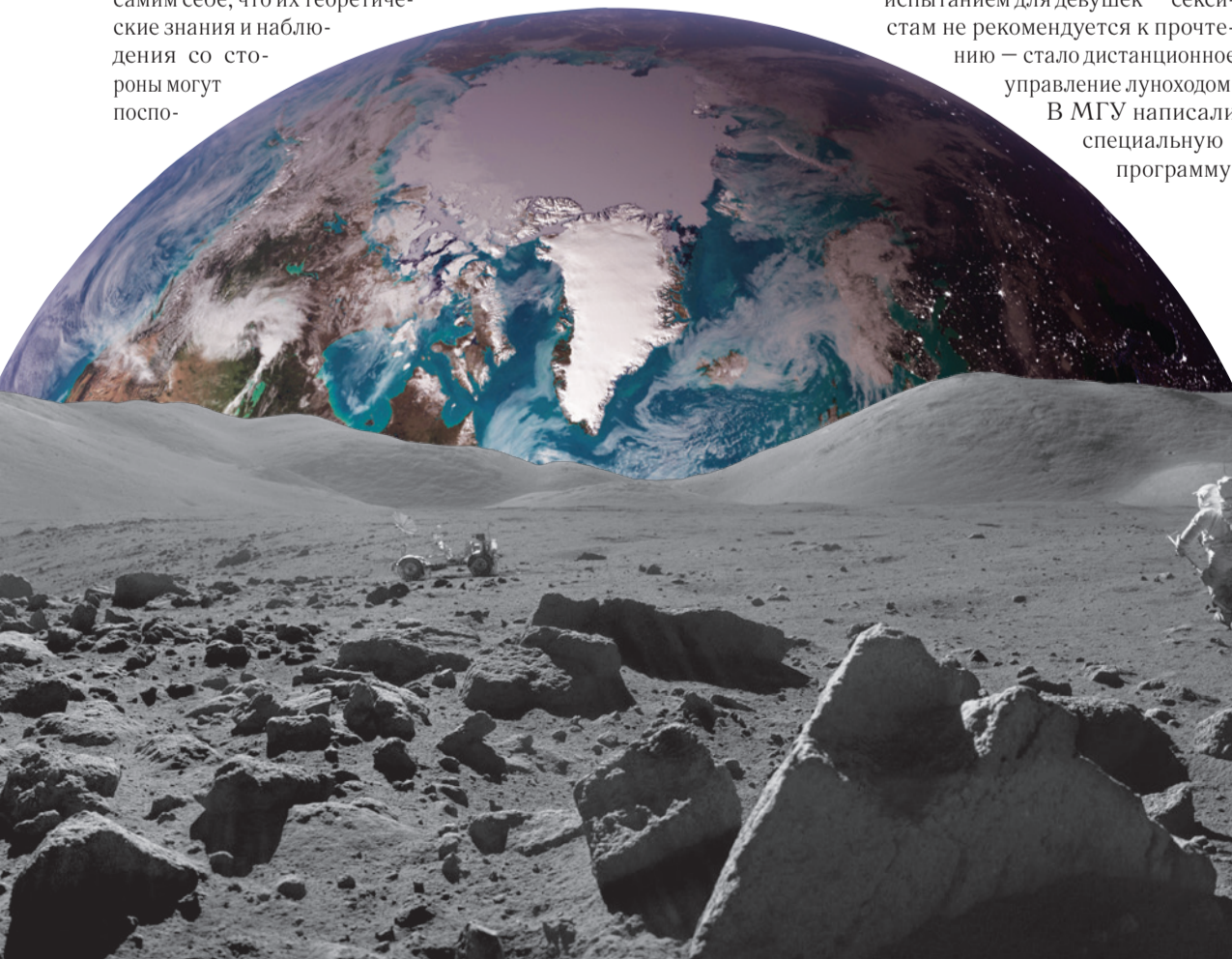
виртуальной состыковки лунохода с базовым модулем лунной станции, но никто с задачей не справился. По словам участниц эксперимента, это «с программой были технические проблемы, не потому что она плохая, а потому что программа новая, и мы должны были не протестировать; что-то потребовало доработки».

Приземление с подвохом

Люк закрылся за девушками 28 октября 2015, в изоляции они должны были пробыть восемь суток. Однако и у ученых есть чувство юмора. В назначенный день пришло сообщение — связь с Землей осуществлялась исключительно видеосообщениями с небольшой временной задержкой, учитывая расстояние от планеты. О непредвиденном урагане на космодроме, куда должны были приземлиться участницы эксперимента. «Посадка откладывается на один день» — сначала экипаж обрадовался, настолько их вдохновило покорение спутника, но преждевременный

восторг уступил место разочарованию. Еще целый день на земной поверхности, но в то же время на расстоянии суток от него.

Рисунок: Александра Лимарева

«OLD SCHOOL» МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Анастасия Волкова

От черновика к черновику

Любое кино, в том числе анимационное, начинается с заверенной режиссером идеи, которая после реализуется в сценарий. С этого момента начинается отсчет будущей мультипликации. Но пока мультфильм только по тексту, необходимо визуально представить всей рабочей команде, как и в каком стиле будут происходить действия. Для этого режиссер рисует раскадровку всех сцен — своеобразный комикс, где продумываются место действия, движения и мимика персонажей, какие реплики и как при этом произносятся. Такая кропотливая работа необходима для того, чтобы огромный цех из нескольких сотен специалистов по созданию одного мультфильма четко представлял задумку картины.

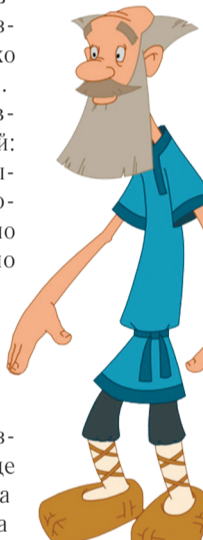
Одновременно с раскадровкой идет разработка персонажей: в точности до мелочей продумываются их черты лица, телосложение, рост, одежда. Необходимо создать пусть и мультяшную, но личность, чтобы зритель поверил ей. Определившись с внешностью, художники рисуют откатку — вид героя со всех ракурсов, в разных нарядах, с различными эмоциями, с произношением каждой буквы. Проще говоря — для каждого персонажа создается шаблон, который на протяжении всего мультфильма и в следующих его сериях остается строго без изменений. Это очень важно: с одним и тем же героем работают несколько человек, и он при этом должен быть у всех одинаковым. Поэтому откатка заверяется режиссером.

Создание мультфильма напоминает доработку и совершенствование одного черновика за другим. И сейчас, используя все наработанные эскизы сцен и образы персонажей, в соответствии с раскадровкой, создается черновой вариант всей анимации, которую, кроме того, еще и полностью озвучивают. Правда, голос тоже черновой и, как правило, единственный. Необходимо это для того,

чтобы художники, которые в дальнейшем будут прорисовывать каждую секунду, смогли грамотно и точно изобразить движение рта и мимику в момент речи.

Анимационная мануфактура

Кстати, о секундах. Суть анимации, как известно, состоит в быстрой смене 25 кадров в секунду. Классическая «диснеевская» анимация, та, что была несколько десятков лет назад, напоминает аппликацию. Сперва контур персонажа наносился на прозрачный пластмассовый лист. Далее его раскрашивали художники-заливщики, перевернув полотно, чтобы не задеть контур. Таким образом прорисовывался абсолютно каждый кадр. Затем, на специальную

подсвеченную подставку, накладывался фон сцены, а сверху — листы с ее героями.

Далее делалась фотография кадра, пластина с персонажем менялась на следующий, где он слегка смещен в соответствии с действием, и снова снимок. И так всю сцену, весь эпизод, всю картину. Тогда на создание десятиминутного фильма уходило около года-полтора. Сейчас, благодаря современным технологиям, за такое время создается целый полнометражный фильм.

По-прежнему фон и персонажи набрасываются от руки, на разных листах, но после рисунки сканируются, и их контуры аккуратно вырисовываются, а затем раскрашиваются на компьютере. После этого элементы, персонажи и фон соединяются в кадре, и далее ана-

Фото: afisha.ru

логично традиционной технике, но уже с помощью программ.

Стоит отметить, что над одним и тем же кадром работает множество разных специалистов: одни рисуют контур, художники-заливщики раскрашивают, еще одни отвечают за тени и свет — у каждого строго свой цех и строго своя деталь, как на мануфактуре. И если случается так, что на одном этапе была пропущена какая-нибудь деталь, ее тут же исправляют на следующем или возвращают обратно.

Мультфильм уже почти готов, осталось по-настоящему оживить персонажей. Герои начинают говорить благодаря профессиональным актерам. Кроме голосов в анимации также существуют фоновые звуки: бежит ручей, шелестят листья, проезжает мимо машина, гремит взрыв. Конечно, необязательно что-то подрывать наяву: у «Мельницы», например, существуют свои студии звукозаписи: здесь абсолютно с каждым предметом можно придумать сотни шумов, и зритель обязательно поверит. Например, на полу размещено несколько ячеек, каждая из которых заполнена различными материалами: песок, что-то шуршащее, дерево и т.д. — тут записываются шаги героев, падение предметов на поверхность и многое другое.

Сборка

Монтаж. Все кадры, звуки, музыка собираются воедино, синхронизируются с персонажами, параллельно вносятся последние изменения. Остается самый последний и важный этап, который оценит всю многочисленную команду по созданию мультфильма — премьера. А пока начинается работа над новой мультипликацией...

Константин Эдуардович Бронзит — режиссёр анимационных фильмов, анимационная студия «Мельница»

— Почему именно мультипликация?

— Случилось так, что я, в буквальном смысле, не выбирал свою профессию. Я начал рисовать мультфильмы, когда мне было 8 лет. Как можно в таком возрасте выбирать профессию? Понятно, что что-то такое отметило меня и сказало: «Ты, чувак, будешь мультипликатором».

— Чем персонаж анимационного кино отличается от персонажа игрового?

— Отличие ключевое и единственное: персонаж мультипликации — всегда абсолютно абстрактная вещь. Это голая схема, функция, как бы подробно она ни была нарисована: пару штрихов или невероятно выделанный, с подробностями и морщинами рисунок, или же кукла. Это нулевая информация для зрителя. За этим рисунком не стоит никакой человеческой истории. Никакой. Поэтому задача режиссера всегда одна и та же — убедить в кратчайший путь и в кратчайшее время зрителя, что это реальная личность: что она имеет характер, чувствует, и соответственно, ему можно сострадать, понимать и ощущать его отчаяние и переживания.

В игровом кино перед нами актер. Да, мы тоже, как и о персонаже, о нем ничего не знаем первое мгновение на экране. Но, представьте себе, если мы видим лицо Аль Пачино, Джека Николсона? Сама живая человеческая фактура начинает работать, потому что мы люди, и мы знаем — перед нами живая персона, перед нами ее личная история. Она существует по умолчанию, потому что мы видим фотографическое реальное изображение человека. Как раз вот

это невозможно в анимационном персонаже. Он ничто. И вот наша задача это «ничто» преодолеть — убедить зрителя в обратном.

— С этой же целью создают 3D мультфильмы?

— В каком-то смысле, да. Отсюда стремление кино как можно больше приблизится к реальности: оно стало объемным, предельно натуральным, изображение человека почти осязаемо. Максимальный эффект присутствия и правдоподобия абстрактной картинке — этого пытаются достигнуть в кинематографе, чтобы зритель незаметно для себя как можно быстрее перешагнул черту условности.

Когда мультипликаторы 3D-графики пытаются заменить человеческого персонажа на компьютерное изображение, тут действительно возникает вопрос — а зачем? Одно дело, когда перед нами монстр, которого на самом деле не существует, и его нужно сделать — тогда мультипликация играет на своем поле. Так зачем нам на территорию игрового кино — для этого есть актеры, которые все сыграют.

— Чего же тогда ждать классической анимации «от руки»?

— Увы, она исчезает. В Голливуде ее, например, вообще практически нет. Сегодня рисованную мультипликацию почти не продать. Как бизнес такая анимация уже не состоятельна. Не важно даже качество — она просто вытеснилась компьютерными технологиями. И в будущем, скорее всего, с экранов кинотеатров совсем исчезнет мульт-кино. Оно станет «ретро». С этим ничего не поделаешь.

Беседовала: Анастасия Волкова

ЯПОНИЯ – НЕ АФРИКА

Антон Тихий – один из тех, кто меняет все и сразу. Резко. Бесповоротно. В 14 лет он увлекся культурой страны восходящего солнца, учил японский язык, а в 17, не задумываясь о разрешении родителей, собрал чемоданы и отправился искать свое счастье в экзотической стране. Антон рассказал нашей редакции о жизни и быте на островах, а также о том, что шокирует каждого туриста в Японии.

**Анастасия
Лыженкова**

А в японской стороне на чужой планете...

Первое впечатление о стране – слишком чисто, хоть ешь с дороги. И все продумано до мелочей с точки зрения удобства для жителей, например, автоматы на каждом углу. Не смотря на расхожее мнение о том, что Япония – страна, закрытая для мигрантов и в какой-то степени недружелюбная, к ним здесь нормально относятся, иностранцев полно.

Мне, как человеку приезжому, работу было найти на удивление не так сложно: моя подруга пригласила в китайский ресторан,

еще подрабатываю в модельном агентстве. Периодически снимаю в дорамах (дорамы – японские телесериалы, считаются самыми рейтинговыми передачи на местном ТВ – примеч. ред.) – здесь любят снимать в эпизодических ролях говорящих по-японски иностранцев с европейской внешностью. Однако главную роль не получить. Как-то умудряюсь обходиться без родительской помощи. Мне лично хватает тех средств, которые зарабатываю. Живу в дешевом общежитии по системе «все включено»: не плачу ни за электричество, ни за воду, холодильник есть в комнате, посуда, кухня большая, лаундж внизу, Wi-Fi. В общем, не жалуюсь. А вот если говорить о различиях между бытом россиян и японцев, скажу о некой брезгливости, что ли, последних: они палочками едят только из своей тарелки, то есть для каждого блюда подаются отдельные приборы.

В России ничего не знают о Японии! У нас считают, что

японцы замкнутые, но это миф. Конечно, разные люди бывают. В отношении иностранцев все вообще открытые, с вами сразу болтать будут. Можно подойти к прохожему и просто начать общаться. Многие зависят от того, в каком районе ты живешь. Место влияет на характер человека. Вот в моем районе все тихие люди живут, а в Сибуэ поедешь – там все безумно шумные.

Привкус картофельного мороженого

Суши в Японии едят редко, потому что дорого. По вкусу – даже близко не похоже на то, что подают в России, потому что здесь и рыба другая, свежайшая, рис другой. А еще в японских ресторанах прямо извращаются над суши, например, делают их с гамбургером. По поводу привычных нам продуктов могу сказать следующее: здесь вы не найдете гречки, свеклы, чечевицы, тушенки и консервов, черного хлеба – такого

русского. Борщ можно поесть только в русских ресторанах, а они жутко дорогие. Китайскую кухню в Японии очень любят, корейскую. Чисто японская пища – темпура, но я, как и японцы, редко такое ем. Приготовьтесь попробовать много странных вкусов: вас заставят мороженое с картошкой есть, лапшу с шоколадом.

Модный приговор

Люди здесь больше к моде приспособлены, потому что именно в Японии зарождаются все тренды, которые затем мигрируют в Европу и Россию. В Японии много косплееров. Среди них есть те, кто занимается этим профессионально, даже зарабатывает за счет этого. Стиль одежды также зависит от района, в котором ты живешь. В Сибуэ много необычных образов, но фрики встречаются не каждый день. У меня есть знакомый, он – хостес. Я иду с ним как-то, часов пять или шесть утра. Он весь дрожит, мерзнет, но при этом у него

теплая кофта обвязана вокруг торса.

Я посоветовал эту кофту надеть. А он ответил: «Нет, ради стилия я потерплю, пусть холодно, но это часть образа, но могу». Так что есть люди, которые думают только о внешности.

Как стать своим среди чужих

Советую учить язык, он пригодится. Английский здесь забудьте, в Японии никто его не знает. Японцы – очень работающие люди. Готовьтесь, что придется много трудиться, вас будут ругать, если будите лениться. Кроме того, японцы очень слабы к алкоголю, поэтому, если вы хотите наладить отношения, то ведите вашего знакомого в бар. А в целом ничего такого сильно отличающегося нет. Цивилизованные люди, цивилизованный город. Япония – не Африка.

ЖИЗНЬ ON-LINE

Фото: Григорий Музуров

Мир движется к публичности. Открыв вашу страницу во «ВКонтакте» а, я могу сказать, сколько вам примерно лет, сделать выводы о вашем мировоззрении, музыкальных вкусах, друзьях и других аспектах вашей жизни. Хорошо это или плохо – каждый решает для себя сам. А корреспондент «Эпиграфа» поговорил с человеком, зарабатывающим на трансляциях своей жизни в Интернете.

Григорий Музуров

и просматривать стримы. Для регистрации нужен лишь номер телефона. Вообще, все в перископе происходит быстро. Можно найти стрим конкретного человека или открыть карту мира и увидеть живую трансляцию, происходящую сейчас, или посмотреть сохранившуюся запись в течение суток после ее окончания. Чтобы стать спикером, нужно иметь телефон на базе Андроид за 3 тысячи рублей и доступ в Интернет. Популярность трансляции рассчитывается через количество просмотров, лайков и длительность удержания. Причем лайки можно ставить бесконечно: они превращаются в маршпек, кулаки, шарики. Все это похоже на игру.

Потенциал у приложения огромный. Например, если взять голую девушку, поставить в угол и направить на нее камеру, то ее (девушку) увидят 15 тысяч человек всего через пятнадцать секунд. Люди находят соседей по геолокации, потом делятся со своими подписчиками, а те со своими. Популярность нарастает снежным комом.

— А что еще привлекает пользователей?

— Сильно цепляет идиотизм любого формата: разбить яйцо о голову, сжечь брови, закидать туалетной бумагой человека, вставить в рот кляп. В Америке той же люди стримят то, как они идут по офису

Гугл. Это, кстати, позволяет увидеть уровень страны.

Знаменитости, нестандартные личности в любом случае «заходят» на ура. Святой отец, маленький ребенок или бородач чувак (смеется).

— Какую можно извлечь пользу из перископа?

— Иногда здесь рекламируются услуги, не связанные с перископом. Как во «ВКонтакте» продаются, например, услуги мастера маникюра. Также какое-то количество человек позволяет тебе продвигать других перископеров. Система продвижения простая — кнопка «поделиться трансляцией», которая гарантирует тебе передачу информации огромному количеству пользователей. Если у тебя аудитория из 5, 10, 30 тысяч человек, то стоимость кнопки «поделиться» может достигать 5-8 тысяч рублей. Ну, и делиться действительно нормальным контентом.

Перископ — это платформа, которая подразумевает сложные ходы,

ДОНАТ — оплата чего-либо на добровольных началах

контента на Ютьюб и получения денег с «партнерки».

Если тебе есть, что показать — несложно раскрутиться. Я пошел в Музей кошек, и меня на тот момент смотрело около 300 человек. Я начал снимать, и через несколько секунд меня смотрели три тысячи.

— Как ты видишь развитие перископа?

— Перископ намного перспективнее остальных площадок за счет оперативности. Пока ту же газету напишут, выпустят — пройдет много времени. То же самое с роликом на Ютьюб. Когда он появился, то не был чем-то новым, в отличие, к примеру, от Твиттера.

Твиттер — принципиально другая подача новости (попробуй уложить свой день в 140 знаков), плюс сообщения в Твиттер всегда появлялись быстрее, чем на других сервисах.

МАССФОЛОВИНГ — подписка на огромное количество человек с целью прорекламировать себя/свой товар

построение каких-либо взаимоотношений. Я, например, помогаю разным людям по массфоловингу продвигаться. И, благодаря этому, мы можем пиарить друг друга. Я включаю кого-нибудь в программу, и каждый день к нему прибавляются 40-100 человек. Все зависит от его контента. Например, парень ходит по Невскому, играет в игровую приставку, и у него уже 800 подписчиков. Он специально ничего не делает, просто живет своей жизнью и показывает на видео.

Монетизация разная. Она может быть в виде доната, нарезки своего

Перископ — инструмент для построения коммуникаций новой формы. Он дает возможность общения через комментарии в реальном времени.

Мир меняется. И есть люди, которые это понимают. Они, радостные и веселые, ведут свои трансляции, пытаются как то удивить аудиторию.

И можно посмотреть на людей, которые крутят пальцем у виска типа «что ты со своим смартфоном разговариваешь?» Пытаются нападать. Они очень далеки от сложившейся ситуации и вообще не понимают что происходит. Они отделяются от общества.

СТРИМ — прямая трансляция своих действий на камеру в Интернет

готов ими со мной поделиться. Сейчас Дмитрий Комельков планирует зарабатывать на социал-медиа-маркетинге и коучинге людей в области ведения трансляций в перископе, но для того, чтобы заниматься этим, нужно стать достаточно известным блогером — иметь хотя бы 10 тысяч активных подписчиков.

— Расскажи про перископ!
— Это приложение для смартфона, которое позволяет создавать

Поздний вечер, Лиговский проспект. Я зашел в «Этажи» и услышал крики. «Долой Путина, вы не свободное пространство, а козлы!» — кричал какой-то пьяный парень, зажатый между охранниками. Длинные волосы, борода и экспрессивное поведение сразу привлекли мое внимание. Дима (именно так зовут героя интервью) увязался за мной и рассказал, что зарабатывает на продаже телефонных номеров и хочет стримить свою жизнь.

Тогда я не придал этой встрече особого значения, но позднее узнал, что планы Димы реализуются, и он

КОУЧИНГ — метод тренинга, в процессе которого человек, называющийся «коуч», помогает обучающемуся достичь некой цели

ГОСУДАРЬ НА ПОЛСТАВКИ

Большое зеркало, перед ним сгорбившись, сидит уставший немолодой человек исполинского роста. Он гримируется и надевает камзол. Уже через пятнадцать минут сутулость исчезает, глаза загораются огнем, звучит громогласное: «И быть по сему!» Знакомьтесь, Император всея Руси — Петр Первый, в миру Виктор Горбунов.

Императорами не рождаются, императорами становятся

К образу царя я пришел в 1971, когда снимали музыкальный фильм «Табачный капитан». На роль Петра I был приглашен народный артист СССР Владлен Давыдов, который не умел танцевать. Мне предложили стать дублером «танцующего Петра». Был забавный эпизод, когда нас вдвоем загримировали и когда я вошел в павильон, Владлен Давыдов обернулся, и мы хором сказали: «Это же Петр Первый!» И уже позднее, когда я перешел из актеров в режиссеры, началось шоу «Белые ночи летнего сада». Было продано огромное количество программ, но после первой нам пришлось попрощаться с артистом, который играл Петра. И тогда я вспомнил, что когда-то был в этой роли, на меня тут же надели костюм. С тех пор этот образ закрепился за мной.

Анастасия Лыженкова

Где нужны цари? Да везде!

Мое самое запоминающееся выступление — «Бал Петра I» в Венеции. Он проходил под патронажем Светланы Медведевой. Все деньги пошли в детские дома. Если честно, чувствовать себя на равных с первыми людьми — приятно.

Несколько раз работал в Америке, сначала мы продавали наш продукт «Петровские Ассамблеи

в Санкт-Петербурге». Больше всего понравилось, когда мы принимали ботик, отреставрированный американцами в Нью-Йорке.

Еще на «Играх доброй воли» в 1994 году, на стадионе имени Кирова. Мы «плыли» на большой лодке, из-под которой выпрыгивали девочки-гимнастки с ленточками, я все время боялся, что их задавят. Мне доверили говорить речь Петра. И после этого нам надо было пройти мимо VIP-ложи, которая закрывалась бронированным стеклом. Проходим мы мимо ложи, и тут мне говорят: «Иди, поздоровайся с Папой». И дальше я пообщался с товарищем Ельциным, ну как рыбка в аквариуме он что-то говорил, а мне переводили. Выяснилось, что меня поздравили с заслуженным артистом России.

А вообще я уже 25 лет открываю фонтаны в этом образе в Петергофе.

Краткий курс молодого Петра

Когда я играю царя, я и есть царь. Ведь, чтобы тебе верили, что ты не ряженный в costume, это должно идти изнутри.

Например, в «Интуристе», где я работал главным режиссером, все время исполнял роль Петра. Мой начальник Владимир Матвиенко ко мне хорошо относился. Но он боялся ко мне подходить после исполнения роли, поскольку я долго не мог выйти из образа и начальником в те минуты был я. Царь я только в costume, не переношу образ в обычную жизнь.

Это очень яркий сценический образ, которому сложно соответствовать в жизни. Когда я в costume, то востребован, все хотят ко мне подойти, пообщаться, сфотографироваться, но когда я снимаю грим, интерес пропадает. Иногда бывает обидно.

Фото из личного архива Виктора Горбунова

НЕ СКАЗОЧНОЕ ДЕТСТВО

2 апреля – международный день детской книги. Корреспондент газеты «Эпиграф» проверила, насколько популярна современная литература для детей. Перебирая книги и перечитывая произведения, убедилась: все неоднозначно.

Наперевес с дедушкой

Александра Пасека

Я как-то спросил своего редактора: Если бы сейчас Достоевский к вам пришел, вы бы его издали?». И услышал в ответ: «нет, конечно же»».

и талантливых писателей? Куда делись современные сказки, повести и рассказы?

Если разобраться, на полках магазинов все-таки есть достойные произведения современников. «Вафельное сердце», «Приключения Миклуши и Маклая», «Вышим силам требуется помощь». Проблема распространения новых книг состоит в том, что начинающему автору сложно стать популярным. «Редакторы дрожат за свое место, не рискуют, а никакой уверенности в том, что книга неизвестного автора будет продаваться, нет, — объясняет писатель Дмитрий Иванов. — Даже если это хорошее произведение, оно затеряется в потоке мусора. Часто на полки магазинов попадает скорее не литература, а хорошо раскрученный проект, который принесет прибыль».

Региональные издательства выпускают книги лишь небольшими тиражами, которые не могут насытить большую часть населения России, изголодавшуюся по качественному чтению. Издание детской книги гораздо затратнее по сравнению со многими другими видами литературы, что по своей сути невыгодно. Вот и подавляют у нас в стране производство хороших детских книжек, а консервативные родители все чаще говорят: «нет у нас хорошей детской литературы», в очередной раз выбирая между книгой писателя-новичка и Корнея Чуковского — последнюю.

Вопрос не в том, почему 90% книг еще советских времен. Тогда писали о важных вещах, без которых воспитание подрастающего поколения невозможно. Эти понятия вневременные, они актуальны и сегодня, поэтому произведения советских писателей постоянно переиздаются. Интереснее другое: почему молодые авторы пишут в стол и получают один за другим отказы в издательствах.

Фото: Александра Лимарева

«Все мальчишки — дураки, все девчонки — умницы», «Большая пи-пи-книга», «Папа пьет, потому что ты плачешь». На первый взгляд кажется, что из пристойных детских книжек в продаже и в самом деле в основном народные сказки и давно признанные авторы: Эдуард Успенский, Корней Чуковский, Григорий Остер, Агния Барто. Где затерялись тиражи молодых

ПО ВОЛЕ РОКА

Анастасия Мишенева

Фатализм — это вера в неизбежность событий, которые нельзя изменить. Иногда фатализм становится фанатизмом. Он перерастает в пессимизм или, наоборот, излишнюю самоуверенность. Бывают и положительные истории, связанные с фатализмом.

Зачетный Таллин

С зачетом всегда много проблем, что у студента, что у преподавателя. Проще всего избавиться от мороки — уехать в Таллин. Только вот педагог может поступить также. Наталья Павлушкина — преподаватель в университете. Накануне зачета выяснилось, что одна студентка не будет присутствовать. Дополнительный зачетный день — это всегда много проблем, возня с докумен-

тами и дополнительный день на работе. Наталья через несколько дней уехала в командировку в Таллин. Чудесный город, новые впечатления, отдых от поднадоевшей рутины и Валя студентка — та самая «прогульщица». «Я никак не ожидала встретить Катю в Таллине. На зачете не было только ее, и я была немного расстроена. Студентка выходила из-за угла здания, а ей навстречу шла я. Конечно, было странно встретить здесь. Во время прогулки она тоже не ожидала такого поворота событий», — рассказывает Наталья.

Рыночные отношения

«Стою на рынке в очереди за помидорами, подходит ко мне парень и говорит, что знает, где можно купить подешевле», — начинает рассказывать свою историю Людмила.

Пока девушка затаривалась продуктами, Игорь (так звали молодого человека) не отходил от нее. Молодые люди разговорились, но на том и расстались. «Не могу сказать, что он понравился мне тогда» — комментирует Людмила.

Через несколько месяцев Игорь опять подловил девушку в очереди. «Следит он что ли за мной, — думала я. Маньяк магазинный. Пока придумывала ему клочки, не заметила, как опять оказалась с ним в кафе».

На этот раз Людмила была уверена, что мужчина возьмет у нее контакты. Но нет, опять только улыбнулись друг другу и разошлись. Хоть бы проводил! На тот момент девушка начала питаться к Игорю какие-то нежные чувства. Пока возвращалась домой, вспомнила все дурацкие песни о любви. Теперь она ходила за продуктами только в те магазины, в которых встречала Игоря, но его нигде не было.

«Третья наша встреча произошла на рынке, где я увидела его в первый раз. Ну, думаю, если он и сейчас не попросит у меня номер телефона, то навсегда разочаруюсь в мужчинах. А ведь так и не попросил! Думала, асфальт расплавлю — настолько была зла. Теперь я дала себе слово — никогда не ходить на этот рынок», — вспоминает Людмила.

ЛЮБОВЬ — это...
ПОСТОЯННО
СТАЛКИВАТЬСЯ
В МАГАЗИНАХ

Деньги решают все

Владислав — среднестатистический работник в крупной компании. Занимает должность менеджера. Предпочитает деловой стиль одежды, всегда с портфелем, на руках носит часы и часто смотрит на них, идя на работу, опаздывает. Типичный «белый воротничок». Считает себя не очень удачливым и мечтает о повышении. Единственное, что придает ему уверенности в себе — русская пятирублевая монетка, найденная в другой стране. «Наткнулся на нее совершенно случайно. Шел на пляж и увидел денежку, оказалась, что это моя соотечественница». Молодой человек считает, что такое совпадение точно на счастье. По словам Владислава, денежка и правда приносит ему удачу: зашел в магазин, когда была распродажа, успел на последнюю электричку, пришел на работу до прибытия начальника и еще много всего по мелочам. Но главное испытание монетки впереди — мужчина должен пойти на повышение.

Рисунки: Анастасия Лыженкова

КРИШНА & СО

Две двери напротив друг друга: за одной скрывается футбольный центр, где за стеклом гоняют мальчишки в форме, за другой – ведическое кафе, йога-центр и общество сознания Кришны. Вход в обитель святого охраняет здоровый мужик лет сорока. Тут же бегают маленькие девочки и ходят молодые девушки – все в длинных шалях. У некоторых – красные точки на лбу, прямо, как в индийском фильме. Программа начинается только через 40 минут, поэтому мы сели за свободный столик в кафе.

Александр Шадрин

Духовный поиск

Заунывная музыка, стук посуды, тихие разговоры за столиками. Справа одинокая девушка лет 25-30, с длинными серьгами и яркими украшениями на голове, впереди дама постарше и две студентки, переписывающие какие-то конспекты, чуть дальше за столиком – три парня и девушка, о чем-то беседующие. Единственное, что слышно из всех разговоров вокруг, это фраза «я страдала – и ты пострадай», произнесенная кем-то из посетителей. Символично. Вижу: у каждого на шее висит по цепочке. Разглядеть трудно. Домашняя атмосфера усыпляет, проникает во все уголки этого заведения. Завораживает и нас. Через несколько минут люди плавно передвигаются в главный зал. Уличную обувь все ставят на длинный стеллаж. Долго уговариваю друзей переобуться, мол, не украдут ваши ботинки, ведь люди сюда не за этим приходят. В это время к нам подходит парень небольшого роста, коротко подстриженный. Разговор начинается непринужденно: «обувь сюда поставить», «как попали к нам», «через несколько минут все начнется». Затем наш анонимный проводник интересуется: «Вы, видимо, находитесь в духовном поиске, раз пришли сюда?» Мы утвердительно качаем головами. Собеседник мастерски пытается настроить нас на волну спокойствия и непринужденности. Но все равно чувствуется некий дискомфорт. Неизвестный дает добро на проход в это неприятно манящее место.

Обитель культуры

Яркий зал. Скамейки у стен, рядом коврики. В центре стоят деревянные высокие дверцы, рядом сидит человек, заунывно играющий на духовом инструменте. Тут же на полу устроились мужчины, они фанатично подпевают музыканту. Далее – детская, где прихожане оставляют своих чад на время мероприятия. Удушающий запах масел тут резче в отличии от основного зала. Хочется вдохнуть свежего воздуха. Аудитория мини-концерта увеличивается – человек десять выразительно падают на колени и протягивают руки. Выходят девушки с необычными прическами: выбритые узоры и длинные косички. Девушки одеты в шелковые накидки, расписанные мотивами цветов и космоса. Дальше – больше: некоторые люди намазывают себе на переносицу что-то белое.

Молебны и танцы

Со звуком горна люди резко поднялись и ринулись к дверям. До этого наш духовный товарищ в мире веры предупредил, что, когда все начнется, дверцы нужно раздвинуть. Все люди, как на уроке физкультуры, превратились в строй из 6 широченных шеренг. Они находились в нервном ожидании, будто первый раз готовятся увидеть, что там, за этими створками. Горн умолкает, его сменяет приветствующий всех вездущий. Пришедшие дружно отвечают. Речь не разобрать – половина на индийском, половина на русском, дикция плохая. Начинается знакомая музыка, люди подхватывают мотив. Вдруг я понимаю, что эта толпа не может в идеале знать длинный текст песни. Ищу глазами разгадку: над потолком два больших экрана с транслируемым текстом. Ритм песни усиливается – пришедшие не хотят отставать, увеличивая темп. Выглядит это пугающе. Танцы походят на канкан, никто ни за кого

не держится. В какое лицо ни посмотри – сияет искренняя улыбка до ушей. С чего бы это? Две бабушки справа нас замечают. Одна из них, после недолгого раздумья, подходит к нам: «Вы первый раз здесь?» Качаем головой. Она протягивает пакет: «Угощайтесь!» Мы по очереди берем вкусности изнутри, а «жрица» уходит обратно. «Скоро эта штука должна подействовать», – решил разрядить обстановку мой друг. Мы все-таки съели этот сладкий дивиденд и остались довольны.

Танцы становятся интенсивнее. Наш проводник с удовольствием подсаживается к нам, готовясь отвечать на наши многочисленные вопросы. Игорь проводит параллели с христианством для упрощения понимания сути происходящего. В христианстве иконы, у последователей Кришны – статуэтки, бог един и там, и здесь, но молятся по-разному. Когда мы задали вопрос о его личном решении прийти сюда, он рассказал, что во время учебы нуждался в объяснении смысла жизни в целом, что он и получил, став последователем индийской веры. «И какие объяснения вы полу-

чили?» – Игорь отвечает очень расплывчато, немного теряется, но суть в том, что каждая душа живет определенное время, указанное в их подобии Библии – «Бхагават Пуране», за этот срок она перерождается в разных телах, цикл «родился – умер», цель твоя – по истечению времени выйти из этого круговорота в духовный мир, отрешиться от всего материального. Делается это путем прихода сюда и поклонением богу Кришне. Логично, но не впечатлило. Спрашиваем, на кого он учится. «Биофизик, аспирантура». – Игорь заморгал чаще, уши покраснели, глаза забегали. Соврал. По его рассказам у каждого из присутствующих по аналогии с православием бусы на шее, как крестик. Эта радостная, безмятежная вера скорей отторгала, мне легче «проникнуться» чем-либо в более камерной, тихой обстановке, нежели в таком пестром и шумном месте. Чуть позже Игорь удалился танцевать вместе с остальными.

Им действительно хорошо здесь

Ритуал молебна продолжается около часа и не сбавляет обороты – люди в порыве страсти двигаются, не зная усталости. Но вот звучит заключительный «аккорд» (хотя какие там аккорды – сплошной протяжный звук), и люди радостно аплодируют себе и партнерам. Следующее по порядку – лекция. Люди усаживаются на ковриках на полу. Лектор садится перед пришедшими, говорит пару приветственных слов, читает отрывок индийского стихотворения (по-индийски – веды), переводит его на русский и поясняет от себя. Лектор говорит, что согласно писаниям, если человек думает, что сможет достигнуть всего сам, он оскорбляет Бога, мешает отделиться от материального мира – главной цели воспеания Кришны. На лицах людей сияют искренние

улыбки, им действительно хорошо здесь. Атмосфера домашняя, хотя меня тяготит стихийность и непривычность. Маленький ребенок ходит по залу и жалобно, но тихо зовет маму: в свои года он уже понимает, что шуметь нельзя

«Обязательно приходите еще»

Становится скучно, причем, по-моему, не только нам, но и постоянным слушателям, некоторые собираются и уходят. Лектор заканчивает свое повествование через безумно долгие полчаса. После этого микрофон взял другой человек, одетый, как и предыдущий – в белую мантию, он объявил, о том, что есть нуждающиеся люди среди пришедших, и о том, что аппаратура заведения, где мы находились тогда, заметно устарела. Пожертвования всячески приветствовались и настоятельно рекомендовались. Третий приспешник поведал слушателям о наличии среди присутствующих новичков и попросил поднять руки тех, кто пришел сюда в первый раз. Среди «новобранцев», помимо нас, было еще три человека, которые все мероприятие также тихо отсидели у стенок. Нам вручили по памятной книжке с предсказуемым содержанием, а внутри был небольшой бланк. Мы вернулись на свои места, сил оставаться на часовые танцы не было. При выходе сидела девушка, которая вежливо нас угостила чем-то наподобие восточных сладостей и весьма настойчиво попросила нас заполнить бланки с контактной информацией. Видя наше нежелание заполнять их, она сказала: «Обязательно приходите еще!» В следующий раз мы точно придем, но уже как полагается: с точкой во лбу, белой мантией, маслами, с детьми, а главное – с огромным желанием перейти из материального мира в духовный.

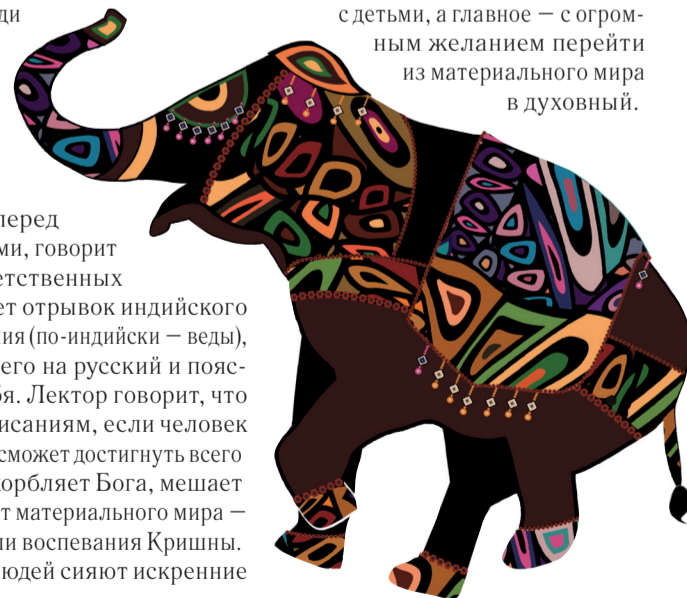
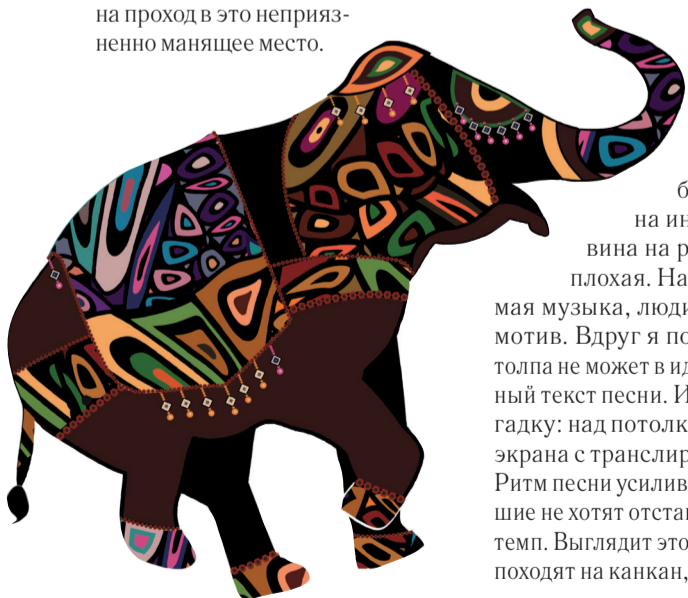

Фото: Александра Лимарева
Коллаж: Григорий Музуров